

Tobera, Marek

Warszawski Komitet Cenzury do Głównego Zarządu do Spraw Prasy : sprawozdanie za 1904 rok

Kwartalnik Historii Prasy Polskiej 25/1, 121-123

1986

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

WARSZAWSKI KOMITET CENZURY DO GŁÓWNEGO ZARZĄDU DO SPRAW PRASY. SPRAWOZDANIE ZA 1904 ROK

OGÓLNA CHARAKTERYSTYKA PRASY POLSKIEJ

Archiwum Główne Akt Dawnych, Zespół Warszawskiego Komitetu Cenzury, Sprawozdania z czynności Komitetu za lata 1901—1912, Sprawozdania z roku 1904, sygn. 21, k. 96—97 i 103.

КОПИЯ

Обычный неприязненный для России характер варшавской польской печати в истекшем 1904 году выразился с особенной силой в момент вспыхнувшей русско-японской войны. Как бы забыв о том, что судьбы Привислинского края нераздельно соединенного с Российской-Империей в тесной связи и зависимости от судеб всей России, польская пресса не постыг дилась в момент объявления войны и предательского нападения японцев на наш флот выразить не только полное равнодушие к постигнутому нас несчастью, но и некоторую плохо замаскированную радость. Сразу видно было, что польская печать желает принять в изложении хода военных событий направление японофильское. Когда среди русского общества послышались голоса, требующие прекращения всяких забав и увеселений, польские газеты какбы нарочно старались перещеголять одна другую описанием многочисленных балов в польских кружках, пользуясь тем обстоятельством, что война вспыхнула в последние дни польского карнавала. Уличные продавцы газетных прибавлений, захваливая свой товар, старались выкрикивать исключительно содержание неблагоприятных для нас военных известий и до такой степени раздражали этим русскую публику, что потребовалось даже вмешательство властей для положения предела этим безобразным выходкам, результатом которого было распоряжение о цензуровании депеш наших телеграфных агентств, предназначенных для экстренных прибавлений. Не имея возможности при существовании предварительной цензуры открыто проявлять японофильские симпатии в редакционных статьях, польские издания пробовали делать это при помощи подтасовывания разных известий, статей и заметок из русских периодических изданий, в которых говорилось о наших неудачах или же воздавалась похвала японцам за их стойкость, мужество и военное искусство. Некоторые редакции позволяли себе переиначивать смысл тех телеграмм, которые сообщали о каких либо успехах нашей армии и флота или же прямо затаивали их и не печатали вовсе. Само собой разумеется, что ни о каких приглашениях к пожертвованиям на Красный Крест или другие военные цели в польских газетах не было и речи. Единственный слабый отклик в этой своеобразной печати встретило сообщение католического архиепископа¹ об образовании им санитарного отдела для нужд раненых, конечно, поляков с ксендзом и католическими

¹ Wincenty Popiel (1825—1913), arcybiskup metropolita warszawski w l. 1883—1913, napisał *Pamiętniki*, Warszawa 1915.

сестрами милосердия^a во главе. Сильный переворот в русской печати происшедший во 2-ой половине прошлого года отразился и на польской, дав возможность польским шовинистам попробовать высказывать свои взгляды и мнения с большей откровенностью, чем это делалось ими прежде. В разных статьях по поводу воспеваемой столичными газетами „весны” польские публицисты вздумали были возвещать и свою польскую „весну”, которая, по их мнению, прежде всего должна была бы повести за собою полную перемену правительственного режима, установленного в здешнем крае. Основным мотивом всех этого рода статей был польский сепаратизм. Встретив отпор в этом направлении со стороны цензуры, которая неуклонно руководствуясь с одной стороны законами о печати, с другой же — указаниями господина Варшавского Генерал-Губернатора, здерживала эти сепаративные проявления, польские публицисты прибегали к иному способу. Воспользовавшись наклоном некоторых столичных газет („Русь”², „Новости”³, „Наши Дни”⁴ и другие)^b к разработке так называемого „польского вопроса” завладели преимущественно^c газетой Русь, в которой без церемонии проповедуется чуть-ли непоголовное изгнание всего русского элемента из Привислинского края вместе с русским языком. Статьи этой газеты и некоторых других, писанные очевидно или поляками, или же русскими, не имеющими никакого представления о положении дела в здешнем крае, были конечно по вкусу здешним польским редакциям, которые во что бы то ни стало стремились перепечатывать их в своих изданиях, что, конечно, не могло^d быть дозволено варшавской цензурой, хорошо знающей, какое влияние имеет печатное слово в легкомысленном польском обществе, и какие последствия могут возникнуть от появления такого рода статей в польских газетах. Действия Варшавского Цензурного Комитета в этом направлении нашли полную поддержку со стороны г[осподина] Главного Начальника Края⁵, признавшего неуместность появления статей о „польском вопросе” в местных изданиях, заимствованных из понофильствующих русских органов. Потерпев и здесь неудачу польские публицисты начали прибегать к обычной своей методе [sic!] выдержек и перепечаток из русской прессы отдельных и зачастую мелочных и не имеющих для края никакого существенного интереса заметок и статей, набрасывающих тень на русское правительство и его органы, с целью, конечно, осмеивания и порицания их косвенным образом в глазах поляков, в чем, конечно, варшавская цензура должна была по возможности им противодействовать^e.

Таким образом Варшавский Цензурный Комитет в истекшем году старался по возможности не отступать от установленной в здешнем крае системы цензурования местных польских органов, тем более что он и не имел никакого достаточного повода действовать иначе в виду чрезвычайного подъема польского народного духа и ясно выражающегося в последнее время антирусского течения в польской журналистике.

Такого рода специфическая печать, занимающая однако же по количеству изданий второе место в Российской Империи и пользующаяся громадным влиянием в своем обществе,

^a Słowo dopisane ołówkiem.

² „Русь” — dziennik ukazujący się w Petersburgu w l. 1903—1905 i 1906—1908, periodyk o obliczu liberalnym, uważany za organ partii kadetów.

³ „Новости”, właściwie: „Новости и Биржевая Газета” — powstały z połączenia obu wydawnictw dziennik petersburski, ukazujący się w l. 1880—1906, był organem kół przemysłowych; propagowano w nim hasła liberalne.

⁴ „Наши Дни” — dziennik wydawany w Petersburgu w l. 1904 i 1905 (z przerwami), wychodził zamiast wstrzymanego popularnego dziennika „Сын отчества” (Petersburg 1862—1901 i 1904—1905) przejawiającego tendencje liberalne.

^b Dopisano ołówkiem tytuły: „Новости” i „Наши дни”; również ołówkiem naniесiono nawias.

^c Wyraz dopisany ołówkiem w miejsce skreślonych słów: „повидимому названным изданием”.

^d Wyraz dopisany ołówkiem w miejsce skreślonego: „должно”.

⁵ Главный начальник края — główny naczelnik kraju, tytuł przewidziany w przepisach o stanie wyjątkowym, używany m. in. przez warszawskiego generał-gubernatora.

^e Wyraz dopisany ołówkiem zamiast: „перепятствовать”.

настроением которого она является руководительницей, едва-ли может быть оставлена без должного внимания при обсуждении тех важных реформ в области прессы, которая в настоящее время представляет задачу особоучрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению комиссией⁶, почему Варшавский Цензурный Комитет и считает своей непрременной обязанностью доложить об этом Главному Управлению по делам печати, выражая пожелание, дабы при обсуждении общего вопроса о реформах прессы в России ему представлена была бы возможность высказывать также и свое мнение о польской печати.

с подлинником верно: секретарь Милонов⁷

председатель (под.): Эммаусской⁸.

секретарь Милонов

⁶ Mowa o komisji pod przewodnictwem tajnego radcy T. Kobeki, powołanej w styczniu 1905 r. w celu opracowania nowego prawa prasowego.

⁷ Władimir Miłonow — sekretarz Warszawskiego Komitetu Cenzury (od 1906 — Warszawskiego Komitetu do Spraw Prasy), w 1907 r. został młodszym członkiem Komitetu (stanowisko analogiczne do młodszego cenzora wg nomenklatury sprzed 1906 r.).

ⁱ „подпись”.

⁸ Christof Emmauskij — wieloletni pracownik WKC, w l. 1894(?)—1911 prezes Komitetu, opublikował wspomnienia, por. przyp. 3 Wstępu.

оде имени Тавнаму Угальденю по г.
н., безпаснаго не сменарию, гуде нра
убытки и убыток в нра и нра и нра
нах нра и нра в нра и нра и нра
на обиде и нра и нра и нра
саме нра и нра и нра и нра
на нра и нра и нра и нра

и нра и нра и нра

Сарпеню и нра

и нра и нра и нра

Сарпеню и нра